

ОТЗЫВ официального оппонента о диссертации
на соискание ученой степени кандидата филологических наук
Сапрыкина Михаила Евгеньевича

на тему: «Творческая позиция Всеволода Некрасова в 1950-е – 2000-е гг.»

по специальности 5.9.1. Русская литература
и литературы народов Российской Федерации

В последние годы происходит интенсивное вписывание поэзии второго авангарда в историю отечественной литературы XX века. Речь идет именно об устойчивой тенденции перехода от рассмотрения этого феномена в специальных научных работах к осмыслению в изданиях, посвященных истории поэзии или литературы XX века в целом (назовем здесь монографию Ю.Б. Орлицкого «Стихосложение новейшей русской поэзии», 2020 г., и сборник статей «Полка. История русской поэзии», 2025 г.). Отмеченная тенденция несомненно свидетельствует о повышении оценки общекультурной значимости этого феномена. Заметим, постмодернизм и такие его представители в поэзии, как Дмитрий Александрович Пригов или Л.С. Рубинштейн, дождались подобного включения много раньше. В этом смысле критика литературоведческого подхода, с которой в последние годы жизни выступал Вс.Н. Некрасов, была вполне обоснованной.

На фоне изложенного появление диссертации, исследующей эстетику, литературную позицию Вс.Н. Некрасова – одной из крупнейших фигур отечественной контркультуры и постсоветской авангардной поэзии – представляется не просто **актуальной**, а **необходимой**. Особенно важно, что эта эстетика рассматривается не как прямая иллюстрация конкретизма, концептуализма или других эстетических потоков. В стремлении выявить творческую позицию поэта, не сводя ее к эстетике одной из групп, к которым был близок Вс.Н. Некрасов, состоит **новизна** работы. При этом диссертант не обходит и неизбежно возникающих прямых вопросов о близости эстетических взглядов и художественной практики Вс.Н. Некрасова лианозовцам или Дмитрию Александровичу Пригову, рядом с именами

которых его имя все равно будет неизбежно оказываться. Четкость позиции и, что не менее важно, четкость формулировок, готовность к ясным по основанию и выводам сопоставлениям должны обеспечить работе большую практическую востребованность.

Научные положения работы обоснованы и обеспечены широким охватом материала, а также последовательным использованием методологии, в основе которой лежит осмысление поэтического произведения как речевого акта. Выбор методологии в данном случае является определяющим. Она оказывается соприродна объекту. Пристальное внимание М.Е. Сапрыкина к теоретическим текстам поэта позволяет извлечь и сформулировать не только ключевые эстетические категории исследуемого автора, но и сам инструментарий исследования. В связи с особым, доказанным в работе, вниманием, которое поэт уделял стихотворению как процессу и форме взаимодействия с аудиторией, оправданным выглядит привнесение в диссертацию лингвистического аппарата, взятого из теории речевых актов и связанного с целеполаганием и воздействием на реципиента.

Работа имеет логически выстроенную композицию. Каждая из трех глав исследует определенный период творческого пути поэта. Вторая и третья главы, посвященные творчеству 1970–1980-х гг. и 1990–2000-х гг. соответственно, начинаются с детального изучения творческой позиции автора на основании его статей и высказываний. Вторую часть этих глав составляет обращение непосредственно к поэтическому творчеству Вс.Н. Некрасова. В первой же главе, в силу отсутствия теоретических статей, творческая позиция реконструируется на основе поэтических текстов.

Вообще, следует отметить некоторую диспропорцию в привлечении собственно поэтического материала, интерес к которому словно бы понижается к концу работы. Причины этого отчасти названы в самой диссертации: это изменение творческой позиции поэта, усиление полемического начала, повышение удельного веса теоретических статей.

Следует подчеркнуть, что исследование эволюции поэтического творчества Вс.Н. Некрасова осложнено отсутствием датировок стихотворений. Для выявления эволюции в отношении Вс.Н. Некрасова к собственному творчеству важна проделанная диссертантом работа по сравнению состава различных сборников, осмыслению причин невключения ряда стихотворений в последующие книги.

Выявление эстетической позиции Некрасова встречает и другие трудности, поскольку, как справедливо отмечает М.Е. Сапрыкин, теоретические статьи концептуалистов, в отличие от манифестов более ранних направлений и течений, имеют ретроспективный характер.

В итоге автору исследования удастся установить следующие векторы творческой эволюции Вс.Н. Некрасова: от прозаической речи как проявления свободного слова к речи внутренней, от очищения слова от идеологических напластований к очищению социокультурного пространства. Особенно ценным представляется суждение М.Е. Сапрыкина о построении полемических фрагментов в поздней эссеистике Вс.Н. Некрасова по законам художественных текстов. Доказательно сопоставляются синтаксическая и семантическая структура разных по функциям прозаических фрагментов и стихотворений.

В работе применительно к творческой позиции поэта закрепляется понятие «прагматика экологии». Слово «экология» уже было использовано в этой связи И.В. Кукулиным, правда скорее как метафора, чем как термин. Важнее, что эта формула восходит к названию теоретической работы Вс.Н. Некрасова «Экология искусства» (написана в соавторстве с А.И. Журавлевой). Таким образом, термин взят из эстетической системы самого поэта. В целом следует с одобрением отметить, что диссертант всегда точен в обозначении того, входил ли определенный термин в словарь поэта и, если нет, то с какими его формулами он коррелирует.

Необходимо особо сказать о своего рода «подводном течении» работы М.Е. Сапрыкина, которое и составляет, по нашему мнению, ее ценность. Это

мысль о сохранении в поэзии Вс.Н. Некрасова категории лирического субъекта, который предстает сначала как субъект чувствования, потом как организатор текстов-перформативов. Даже в самых радикальных минималистичных стихотворениях остается тот, кто на глазах у читателя производит очищение слова и вовлекает читателя в этот процесс. Второй сохраняемой Некрасовым категорией оказывается смысловая составляющая слова. Незыблемой, хотя и испытываемой на крепость является также рамка искусства.

Сохранение категории лирического субъекта и вера в слово и границы искусства, неслиянного с жизнью, позволяют ставить вопрос о правомерности разговора о постмодернизме Вс.Н. Некрасова, делают его своеобразной «фигурой на меже». В работе решение этой проблемы также происходит с учетом взглядов самого поэта. Как подчеркивает диссертант, «из такой оценки модернистской литературы складывается и некрасовское понимание постмодернизма как направления, существующего без радикальных разрывов с предыдущими направлениями» (с. 81).

Вторым сквозным сюжетом является сюжет избегания Вс.Н. Некрасовым властной демиургической позиции и властного слова. Механизмом ухода является утверждаемый в работе М.Е. Сапрыкина прагматический разворот поэзии Некрасова. Как для раннего, так и ретроспективно для позднего творчества поэта определяющей называется демократичная атмосфера встреч лианозовцев. Воспоминания, возможно несколько идеализированные, не позволяют принять, например, более жесткую, прописывающую и предписывающую реакцию зрителей-участников программу группы «Коллективные действия». В этом свете и уход к внутренней речи, позволяющей «ловить себя на поэзии», показан как освобождение поэзии от диктата, даже собственного. На уровне взаимодействия с читателем «рукава» как форма графического расположения текста, вариативность прочтения, связанная с размещением на листе нескольких стихотворений, оказываются также способом избежать

авторского диктата при сохранении его личности и его интенции – иллокуции.

Эти линии позволяют М.Е. Сапрыкину представить творчество Вс.Н. Некрасова как динамичную целостность и обеспечивают единство самому исследованию.

Однако при отмеченных достоинствах работа не избавлена от неточностей и дискуссионных моментов.

1. Несомненно спорным остается вопрос, должно ли краткое изложение содержания работы в автореферате содержать хотя бы частичное представление примеров. Однако включение хотя бы нескольких поэтических цитат в автореферат сделало бы его текст более полным и в некотором смысле самодостаточным.

2. Спорным выглядит понимание пародии и пародирования как механизма вхождения в неофициальную культуру. Исследователь несколько смещает разговор о допустимости пародии в советской литературе в сторону рассуждений об опасности шуток на политические темы, отсюда неправомерен вывод: «Возможность открыто писать пародии и выступать с ними (хотя бы в рамках студенческого ЛИТО) со второй половины 1950-х гг. для молодых людей Оттепели было новинкой и одним из способов проявления вольнолюбия» (с. 37). Оттепельной новинкой пародии не были, они регулярно публиковались в «Литературной газете» в сталинский период, в эти же годы переиздавались пародии А.Г. Архангельского, выходили книги Я. Сашина, А.Б. Раскина, в годы оттепели опубликованы «Липовые аллеи» Л.И. Лазарева, С.Б. Рассадина, Б.М. Сарнова, включавшие пародии и на «литературных генералов» той поры. Думается, пародии и перепевы играли важную роль в поэтическом становлении многих поэтов вне зависимости от последующего встраивания в официальную культуру или перехода к андеграунду.

3. В работе широко используется термин «паронимическая аттракция», причем это явление отмечается как черта каждого из трех выделенных

периодов творчества Вс.Н. Некрасова. На значимость этого приема указал уже один из пионеров изучения поэтики Некрасова – Дж. Янчек. Однако, по наблюдению Н.А. Кожевниковой, «На протяжении XX в. происходит своего рода паронимическое освоение мира», т.е. тенденция чрезвычайно широка. Опора на исследования корифеев поэтической лингвистики В.П. Григорьева, Н.А. Кожевниковой, О.И. Северской, думается, помогла бы точнее указать на специфику этого приема у Некрасова, возможно, детальнее увидеть эволюцию его поэтики в этом направлении. Особенно важно недавнее включение О. И. Северской в варианты паронимической аттракции «случаев взаимодействия аффиксов с созвучными корневыми морфемами» (О.И. Северская «Паронимическая квазиморфемика и квазиморфонология»). Подобные примеры («Петры Васильевичи-с // вечистская / и чекистская сила») приведены в работе диссертанта.

Вместе с тем указанные замечания не умаляют значимости диссертационного исследования. Диссертация М.Е. Сапрыкина «Творческая позиция Всеволода Некрасова в 1950-е – 2000-е гг.» является убедительным научным трудом, результаты которого апробированы на конференциях и представлены в должном количестве публикаций.

Диссертация отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В. Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует специальности 5.9.1. Русская литература и литературы народов Российской Федерации (по филологическим наукам), а также критериям, определенным пп. 2.1-2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова. Диссертация оформлена согласно требованиям Положения о совете по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова. Содержание автореферата и опубликованных статей соответствует тексту диссертации.

На основе изучения диссертации и опубликованных работ по теме диссертации предлагаю следующее заключение. Соискатель Сапрыкин Михаил Евгеньевич заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.1. Русская литература и литературы народов Российской Федерации.

Официальный оппонент:

доктор филологических наук,

профессор кафедры отечественной и

зарубежной литературы факультета лингвистики

Автономной некоммерческой организации

высшего образования «Московский университет «Синергия»

Коржова Инесса Николаевна

27.01.2026

Специальность, по которой официальным оппонентом защищена диссертация:

5.9.1. Русская литература и литературы народов Российской Федерации

Адрес места работы:

125315, город Москва, проспект Ленинградский, д. 80 Б, корп. 3,
помещение 1/3

Автономная некоммерческая организация

высшего образования «Московский университет «Синергия»

Рабочий e-mail: synergy@synergy.ru

рабочий телефон: 8 (495) 800-10-01